

DOI: 10.22363/2313-0660-2024-24-3-487-489

EDN: UULZMC

Рецензия на книгу:
Ndzendze B., Marwala T. Artificial Intelligence and International Relations Theories. Singapore : Palgrave Macmillan, 2023. 165 p.

М.А. Никулин

Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация

 nikulin-ma@rudn.ru

Для цитирования: Никулин М. А. Рецензия на книгу: Ndzendze B., Marwala T. Artificial Intelligence and International Relations Theories. Singapore : Palgrave Macmillan, 2023. 165 p. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2024. Т. 24, № 3. С. 487–489. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2024-24-3-487-489>

Book Review:
Ndzendze, B., & Marwala, T. (2023). Artificial Intelligence and International Relations Theories. Singapore: Palgrave Macmillan, 165 p.

Maksim A. Nikulin

RUDN University, Moscow, Russian Federation

 nikulin-ma@rudn.ru

For citation: Nikulin, M. A. (2024). Book review: Ndzendze, B., & Marwala, T. (2023). Artificial Intelligence and International Relations Theories. Singapore: Palgrave Macmillan, 165 p. *Vestnik RUDN. International Relations*, 24(3), 487–489. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2024-24-3-487-489>

Тема искусственного интеллекта (ИИ), его развития и особенно влияния на нашу повседневную жизнь является одной из самых популярных на сегодняшний день. Затронула она и сферу международных отношений (МО). На эту тему было сделано много заявлений, которые условно можно разделить на оптимистические¹ и пессимистические².

Авторы рецензируемой работы поставили перед собой задачу рассмотреть, как в рамках теорий международных отношений (ТМО)

рассматривается тема ИИ и как развитие ИИ может повлиять на будущее ТМО. Они отмечают, что появлению новых теоретических подходов в МО предшествовали масштабные явления (Ndzendze & Marwala, 2023, p. 2), например разочарование в традиционных теориях МО, не сумевших объяснить причины окончания холодной войны, которые и стали одной из причин появления конструктивизма в рамках МО. Поэтому авторы также пытаются ответить на вопрос: достаточно ли

¹ Guterres A. Secretary-General's Remarks to the Council of the International Telecommunication Union // United Nations. June 12, 2024. URL: <https://www.un.org/sg/en/content/sg/speeches/2024-06-12/secretary-generals-remarks-the-council-of-the-international-telecommunication-union> (accessed: 15.06.2024).

² Kissinger H. How the Enlightenment Ends // The Atlantic. June 2018. URL: <https://www.theatlantic.com/magazine/archive/2018/06/henry-kissinger-ai-could-mean-the-end-of-human-history/559124/> (accessed: 15.06.2024).

© Никулин М.А., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

имеющихся теорий МО после появления ИИ или же необходимо появление чего-то концептуально нового?

Для выполнения поставленных задач они использовали восемь теорий: реализм, либерализм, теорию гегемонистской стабильности, теорию зависимости, подходы Английской школы МО, критические теории (конструктивизм, постколониализм, феминизм и «зеленая» теория).

Представленная работа состоит из 10 глав: в трех первых — авторы дают вводную информацию по теме, тезисно расписывая развитие теорий МО и ИИ, а также то, как его рассматривали и исследовали в рамках социальных наук. Главы 4–9 посвящены рассмотрению конкретных теорий. В последней главе авторы формулируют выводы.

В главе 4, посвященной реализму, для обозначения «ИИ-потенциала» авторы предлагают использовать термин «латентная сила» (*latent power*), с помощью которого реалисты описывают внутреннюю социально-экономическую базу, определяющую военно-политические возможности государства. Сам же «потенциал» авторы предлагают высчитывать по формуле, включающей в себя средний показатель инновационности за два года, общее количество патентов на ИИ промышленного и военного назначения, которые принадлежат исключительно государству и были внедрены в течение предыдущих 10 лет, общую долю экспорта технологий государством с учетом изменений за два года, а также показатели страны-конкурента (Ndzendze & Marwala, 2023, p. 66).

В целом, по мнению авторов, развитие ИИ повлияет на реалистскую парадигму следующим образом.

Во-первых, ИИ станет одним из компонентов, относящихся к балансу сил.

Во-вторых, дальнейшее развитие ИИ окажет серьезное влияние на ведение войн, в результате изменится смысл таких понятий, как «наступление» и «оборона», что потребует пересмотра ряда постулатов данной теории.

В-третьих, реалистам придется расширить свои исследования и включить в них не только великие державы, так как в будущем

возможности ИИ будут открыты многим государствам.

В главе 5 авторы отмечают, что либерализм больше подходит для изучения ИИ, так как он рассматривает различных негосударственных акторов МО (Ndzendze & Marwala, 2023, p. 70). Авторы считают, что появление и развитие ИИ ставит под вопрос преимущества модели взаимозависимости, реализуемой в рамках процесса глобализации. Это связано с тем, что конкуренция за первенство в технологической сфере привела к геополитической напряженности, в результате которой демократическим странам приходится принимать ограничительные меры.

Глава 6 посвящена рассмотрению теории гегемонистской стабильности. Ее представители утверждают, что корни всех конфликтов лежат в изменении сложившегося порядка в системе, при котором восходящая держава бросает вызов гегемону. Авторы рецензируемой работы считают, что ИИ органично вписывается в структуру данной теории, так как он представляет собой технологию, обладание которой позволит пересмотреть устоявшийся статус-кво в мире, а гегемон, по сути, должен быть самым продвинутым в сфере ИИ. При этом основной вызов для адептов этого теоретического подхода будет связан, как и в случае с реализмом, с определением места негосударственных акторов. До тех пор пока государства остаются главными движущими силами в формировании международной нормативной среды, в рамках которой развивается ИИ, сами технологии развивают государственные или транснациональные корпорации. Поэтому, по мнению авторов, сторонникам теории гегемонистской стабильности потребуется обратиться к своим коллегам, придерживающимся либерального или критического подхода (Ndzendze & Marwala, 2023, p. 101).

Следующую главу авторы посвятили разбору теории зависимости, отметив, что четвертая промышленная революция, которая подразумевает активное развитие и последующее внедрение ИИ во все сферы жизни общества, будет характеризоваться той же структурой и акторами, которые определяли третью промышленную революцию. Кроме того, число

стран, относящихся к периферии, будет расти, а к ядру — сокращаться (Ndzendze & Marwala, 2023, p. 129).

Отдельная глава посвящена подходам Английской школы МО. Авторы используют одну из ее основных концепций — международное общество, которое представляет собой «группу государств (или, в более общем смысле, группу независимых политических сообществ), которые не просто образуют систему в том смысле, что поведение каждого из них является необходимым фактором в расчетах других, но и установили путем диалога и согласия общие правила и институты для ведения своих отношений, а также признают свою общую заинтересованность в поддержании этих договоренностей» (Bull & Watson, 1984, p. 1). По их мнению, развитие ИИ можно рассматривать через призму этой концепции — сегодня мы можем наблюдать формирование «сообществ ИИ», например вокруг США или КНР.

В предпоследней главе книги авторы рассматривают критические теории. По их мнению, эти теории довольно точно предсказывают способы и пути функционирования власти, в том числе в эпоху ИИ. Например, использование конструктивизма помогает понять, как технологии, расширяющие возможности получения информации и

коммуникации, создают информационный туман, который может привести к недопониманию и даже конфликтам (Ndzendze & Marwala, 2023, p. 141).

В целом авторы приходят к выводу, что имеющихся теорий МО достаточно для проведения дальнейших исследований и осмысления международных процессов при условии модификации и адаптации этих ТМО на фоне развития и растущей значимости ИИ.

В целом рецензируемая монография оставляет двоякое впечатление. С одной стороны, в исследовании представлен оригинальный взгляд на тему ИИ в разрезе теорий международных отношений. С другой — авторы неравномерно раскрыли указанную тему, не уделив равного внимания каждой представленной теории, что видно при сравнении разделов, посвященных реализму и, например, критическим теориям. Кроме того, складывается впечатление, что авторы немного переоценивают степень влияния ИИ на международные отношения и человеческое общество в целом. Появление новых прорывных технологий всегда приводило к появлению как новых возможностей, так и новых проблем, однако не каждая из них оказала серьезное влияние на международные процессы. То же самое можно сказать и об ИИ, который фактически находится в самом начале своего развития.

Поступила в редакцию / Received: 20.06.2024
Принята к публикации / Accepted: 26.06.2024

Библиографический список / References

- Bull, H., & Watson, A. (1984). *The expansion of international society*. Oxford: Clarendon Press.
Ndzendze, B., & Marwala, T. (2023). *Artificial intelligence and international relations theories*. Singapore: Palgrave Macmillan. <https://doi.org/10.1007/978-981-19-4877-0>

Сведения об авторе:

Никулин Максим Андреевич — кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры теории и истории международных отношений, Российский университет дружбы народов; eLibrary SPIN-код: 3133-2404; ORCID: 0000-0002-0971-0987; e-mail: nikulin-ma@rudn.ru

About the author:

Nikulin Maksim Andreevich — PhD (History), Assistant Lecturer, Department of Theory and History of International Relations, RUDN University; eLibrary SPIN-code: 3133-2404; ORCID: 0000-0002-0971-0987; e-mail: nikulin-ma@rudn.ru